

В ряде научных и учебных изданий для обозначения понятия «ведение административного процесса» в качестве синонимов употребляются термины «административно-процессуальная деятельность», «административно-деликтивная деятельность», «административно-юрисдикционная деятельность». Это связано с существованием различных научных подходов к определению понятия «административный процесс» и формированием административно-деликтивного и процессуально-исполнительного права как самостоятельной отрасли правовой системы, имеющей отличные от административного права предмет и метод правового регулирования. Часто в юридической литературе в качестве синонимов употребляются понятия «административно-деликтивный процесс» и «административный процесс по делам об административных правонарушениях».

На основании этого можно заключить, что предметом правового регулирования деятельности органов внутренних дел по ведению административного процесса является: определение правового статуса подразделений и должностных лиц, ведущих административный процесс; установление правовой процедуры осуществления административного процесса; регулирование исполнения постановления о наложении административного взыскания; обеспечение прав и законных интересов физических и юридических лиц, которым административным правонарушением причинен вред жизни или здоровью либо имущественный или моральный вред; защита прав, свобод и законных интересов лиц, подвергнутых административному взысканию.

Перечисленные общественные отношения регулируются законодательством, относящимся к разным сферам жизнедеятельности. Здесь можно выделить нормы отраслевого права, к которым относятся нормы административно-деликтивного права (КоАП), процессуально-исполнительного права (ПКИОАП) и специальные акты, регулирующие деятельность органов внутренних дел как органов государственного управления.

Как следует из анализа законодательства, правовую основу деятельности органов внутренних дел, в том числе и по ведению административного процесса, составляют Конституция Республики Беларусь, Закон «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», указы и декреты Президента Республики Беларусь, иные акты законодательства.

Деятельность по ведению административного процесса является важнейшим структурным элементом всей служебной деятельности органов внутренних дел как части правоохранительной системы органов государственного управления. В связи с этим построение системы регулирующих ее правовых актов должно соответствовать принципам и основам всего административно-деликтивного и процессуально-исполнительного законодательства, а также законодательства об органах внутренних дел.

Таким образом, можно сделать вывод, что ведение административного процесса как предмет правового регулирования представляет собой вид служебной деятельности органа внутренних дел, рассматривающего дело об административном правонарушении, должностного лица органа внутренних дел, в пределах своей компетенции составляющего протокол об административном правонарушении и ведущего подготовку дела об административном правонарушении либо налагающего административное взыскание.

Систему нормативных правовых актов, регламентирующих правоотношения в данной сфере составляют отраслевые и специальные нормативные акты.

К отраслевым правовым актам относятся КоАП (правовой акт административно-деликтивного права), нормы которого определяют компетенцию по наложению административных взысканий, ПКИОАП (правовой акт процессуально-исполнительного права), закрепляющий порядок ведения процесса должностными лицами, и акты законодательства, принятые в целях правового регулирования отдельных мер обеспечения административного процесса, исполнения отдельных видов наказаний.

К специальным правовым актам можно отнести Закон «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», Положение о Министерстве внутренних дел Республики Беларусь, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 4 декабря 2007 г. № 611, положения о департаментах МВД, утвержденные Указом Президента Республики Беларусь от 4 июня 2004 г. № 268, постановление МВД от 16 февраля 2018 г. № 47 «О наделении должностных лиц органов внутренних дел полномочиями на составление протоколов об административных правонарушениях и подготовку дел об административных правонарушениях к рассмотрению» и др.

УДК 343.9

О.Г. Соколовская

ГЕНДЕРНЫЕ БАРЬЕРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ У ЖЕРТВ НАСИЛИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ

Тема насилия, особенно сексуального, в отношении женщин и девочек со стороны членов семьи, близких, настоящих и бывших партнеров приобретает в нашей стране все большую остроту. Сегодня, несмотря на то, что доля женщин, потерпевших от указанных уголовно наказуемых деяний, составляет менее 10 % от общего числа женщин – жертв преступлений, мы видим постоянное, широкомасштабное обсуждение этой проблемы, в том числе в средствах массовой информации и сети Интернет. Так, если в целом в 2019 г. потерпевшими в результате преступлений признаны 25 000 женщин, то в сфере быта только 1 560 (6,4 %), а от преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы согласно официальной статистике пострадали и того меньше – 650 (2,6 %) женщин и девочек.

В то же время анализ статистических данных и результаты различных исследований, проведенных за последние пять лет, позволяют сделать вывод, что официальные цифры – это лишь минимально видимая верхушка пирамиды, скрыть которую не представляется возможным ввиду тяжести наступивших последствий (гибель женщин в результате убийств и причинения умышленных тяжких телесных повреждений, беременность либо выявление болезней, передающихся половым путем, у девочек, не достигших 16 лет, и т. д.). Латентность рассматриваемых видов насилия по-прежнему остается очень высокой, что в том числе подтверждается картиной сообщений, поступающих в органы внутренних дел.

Ежегодно в Республике Беларусь милицией осуществляется реагирование примерно на 100 тыс. звонков граждан о бытовых скандалах, регистрируется 2,5 тыс. преступлений, а также свыше 50 тыс. административных правонарушений.

Постоянно растет число выявленных органами внутренних дел совместно с иными заинтересованными бытовых преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы, жертвами которых в подавляющем большинстве становятся дети, как правило малолетние девочки. В 2019 г. все указанные деяния совершены мужчинами, при этом не только отчимами или сожителями матерей, но и братьями, дедами даже родными отцами.

Выявление рассматриваемых преступлений остается сложным. Стыд, страх, а в некоторых случаях восприятие подобной ситуации как социальной нормы являются одними из так называемых гендерных барьеров при реализации доступа девочек-жертв к правосудию. Нередко таким барьером может стать и нежелание матери видеть очевидное либо замалчивание и сокрытие ситуации по причине сложившихся в обществе стереотипов («не выносить сор из избы», «жизнь без мужа – поганая лужа», «лучше с немилым жить, чем одиночкой слыть» и т. д.).

Помимо традиционных стереотипов при реализации доступа женщин и девочек к правосудию возникают и такие барьеры, как недостаточность знаний о своих правах, экономическая зависимость, неравномерное распределение домашних обязанностей, отсутствие физической и материальной возможности добраться до места отправления правосудия и т. п.

Не менее значимым, но при этом менее очевидным барьером может стать и отсутствие гендерной чувствительности (наличие необходимых знаний, глубокий анализ и учет возможных последствий, применение их на практике) или, что еще хуже, – наличие гендерной слепоты (игнорирование разных гендерных ролей) у юристов-практиков.

Разрушение указанных стереотипов и расширение доступа женщин и девочек к правосудию имеет важнейшее значение для верховенства закона, является неотъемлемой частью осуществления прав человека и важным условием социальной интеграции.

В этой связи Комитетом министров Совета Европы данный вопрос включен в Стратегию по гендерному равенству на 2018–2023 годы (далее – Стратегия). Одним из основных направлений Стратегии определена борьба с гендерными стереотипами и сексизмом, насилием в отношении женщин и насилием в семье, а целями в области обеспечения равного доступа женщин к правосудию анализ национальных и международных механизмов для сбора данных и выявления препятствий, с которыми женщины сталкиваются при получении доступа к национальным судам и международному правосудию; выявление, сбор и распространение существующих средств правовой защиты и надлежащей практики для облегчения доступа женщин к правосудию.

Особым вкладом в реализацию Стратегии стал региональный проект Отдела Совета Европы по вопросам гендерного равенства «Улучшение доступа к правосудию для женщин, ставших жертвами насилия в шести странах Восточного партнерства», в том числе в Республике Беларусь. В рамках данного, а также иных подобных проектов разработан ряд инструментов, способствующих обеспечению доступа женщин к правосудию, в том числе путем укрепления потенциала и обучения гендерно-чувствительных юристов-практиков (программа по обучению в области прав человека для представителей юридических профессий и соответствующий курс по борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием HELP, проект «Руководства по программе наставничества по доступу женщин к правосудию для юристов-практиков» и т. д.).

УДК 342.9

С.А. Старовойт

НЕКОТОРЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСЕЧЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Органы внутренних дел являются важнейшей частью государственного механизма по охране собственности. В связи с этим они наделены соответствующими государственными полномочиями оперативно и своевременно реагировать на правонарушения против собственности, применять меры принудительного и непринудительного характера в целях их предупреждения и пресечения и соответственно недопущения наступления вредных или общественно опасных последствий.

К основным правовым мерам предупреждения правонарушений против собственности относятся уголовно-правовые и административно-правовые меры. Особую значимость приобретают административно-правовые меры, которые позволяют предупреждать совершение не только административных правонарушений, но и преступлений. Как справедливо отмечает В.Д. Резвых, преступления и административные проступки имеют одни и те же социальные корни и эти деяния представляют собой разновидность однородных правонарушений, причиняющих вред обществу.

Ввиду специфики отрасли административного права административно-правовые меры охватывают более широкий круг общественных отношений по сравнению с уголовно-правовыми мерами, они носят менее репрессивный характер и более оперативны в применении.

Полномочия органов внутренних дел как государственных правоохранительных органов, созданных преимущественно для решения задач по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, реализуются посредством применения различных административно-правовых мер, предусмотренных законодательством. К числу малоизученных в юридической науке относятся вопросы о роли и месте административно-правовых мер, направленных на пресечение правонарушений против собственности, тактике их применения.

Под мерами административного пресечения понимаются способы и средства принудительного воздействия, применяемые в целях прекращения противоправного деяния, предотвращения его вредных последствий, а также создания возможности последующего привлечения правонарушителя к юридической ответственности.